

Ирина Тюрина

Нефертити и Эхнатон

Мы никогда не постигнем до конца все тайны Древнего Египта, но нам дано мыслями и воображением, заглянуть в глубину веков, чтобы приоткрыть завесу в прошлое.

Часть первая. Путь к трону

Шел 1324 год до нашей эры. Столица Фивы Древнего Египта, правителем, которого являлся фараон Аменхотеп III восемнадцатой династии, была расположена на восточном побережье реки Нил. Для всего Египта приближался летний сезон дождей. Священная река Нил каждый год в июле месяце выходила из берегов, затапливая обширную территорию города. Жители столицы и ближайшие к ней селения были готовы к капризам реки. Урожай с полей убран. Скот перегнали, как можно дальше. Домашняя утварь, перенесена на плоские крыши домов. Людям оставалось только молиться на благосклонность Анукет — богини покровительницы порога Нила и его разливов.

С первыми лучами солнца, город начинал пробуждаться. Пока жара не вступала в свои владения, хозяйки стремились пойти за покупками на рыночную площадь, расположенную в центре города. Город Фивы были самым крупным торговым центром Египта. Длинные вереницы верблюдов, нагруженные ценной древесиной, благовониями, шкурами животных, драгоценными камнями, рабами покорно следовавших за торговцами: ежедневно наводняли столицу. Богатые купцы Северной Месопотамии из Вавилонского царства, Миттани, Пунта, Хатти, Ассирии и Кипра, сопровождавшие караваны торопились пересечь пески пустынь, чтобы добраться до города Фивы. Пока река не затопила путь, по которому моли пройти верблюды, нагруженные драгоценным товаром.

Товар, привезенный из других соседних государств, будут продавать, обменивать на золото Египта, пока мутные воды Нила не схлынут обратно, оставляя после себя большой слой плодородного ила. Луга, удобренные природой с благословения богов, засеют пшеницей, ячменем, овощными культурами. Когда урожай созреет жители Фив наполнят свои амбары, не зная голода и лишений, восхваляя в молитвах фараона сына богов-Аменхотепа III.

Во время царствования Аменхотепа III,

Египет был признан великой державой. Цари других стран предпочитали быть с фараоном Аменхотепом III в хороших отношениях, чем воевать. Для укрепления международных связей Аменхотеп III женился на дочерях и сестре Вавилонского царя. Богатые вельможи Фив, тоже могли подарить для гарема фараона своих юных дочерей. Это считалось в те времена хорошим тоном, знак большого поклонения своему повелителю.

Шел пятнадцатый год правления божественного Аменхотепа III. Предки Аменхотепа III наделили его могучим телосложением, высоким ростом. Любимый своим народом, фараона сравнивали с идеальной красотой и величием бога Амона. Разве мог кто-то усомниться, что Аменхотеп III, законный сын своего отца фараона Тутмоса IV, прямой потомок богов. Великий сын богов славился своей мудростью и слыл тонким политиком. Его правление называли золотым веком. Он понимал, что все цари соседних государств желают с ним породниться.

Принцессы, предназначенные в жену фараону, наложницы, никто из них не был обделен вниманием царя Египта. Не смотря на многочисленный гарем, не одну из своих наложниц фараон Аменхотеп III, не торопился назвать официально главной женой. Не одна из них не

удостоилась титулом царицей Египта. Дело в том, что все прекрасные женщины гарема Аменхотепа III производили на свет только дочерей. Жрецы усердно молились богу Амону и его жене богине Мут, чтобы у фараона родился наследник. Аменхотеп III не жалел богатые приношения для храмов. По всему Египту были построены величественные храмы в честь бога Амона, покровителя столицы Фив. Египетская держава процветала, но кому перейдут все эти богатства, если не будет сына у великого фараона? Но боги знают, когда проявить свою благосклонность.

Пятнадцать лет назад, во время восхождения Аменхотепа III, в одном из домов богатого вельможи, проживавшего в столице Фив в 1369 году до нашей эры, родилась девочка. Назвали ее Тийе. Она была дочерью второй жены вельможи Кархедона. От первой жены у него был сын Эйе. С детских лет девочка отличалась от других детей. Она взяла у своей матери красоту. Боги наградили ее умом и любознательностью. Тийе, как многие дети богатых вельможей была обучена грамоте. Умела читать, писать. Учителя, обучавшие Тийе, удивлялись ее мудрым рассуждениям.

Приближался канун нового года. В этом году Тийе исполнилось пятнадцать лет. Отец задумывался о ее замужестве, но никак не мог решиться отпустить от себя любимую дочь.

Встреча ежегодного нового года была радостным событием для всех египтян. Дата приходилась на 19 июля, на начало разлива реки Нил. Тийе и ее семья с особой тщательностью готовились к торжественному празднику, которому покровительствовала богиня Хатхор-«Золотая госпожа любви»: защитница любви, женственности, материнства, красоты, веселья и танцев. По законам того времени, жителям Египта не разрешалось входить внутрь храмов. Священную миссию, обращение к богам, брали на себя фараон и жрецы. Горожане могли только один раз в год можно было увидеть статую Хатхор, которую выносили на свет и выставляли на площадь перед храмом бога Амона. Поэтому люди ждали празднования нового года, чтобы лицезреть лик богини и загадать на счастье желание.

Тийе и ее сестра Архигия, которая была младше на один год, в это раннее утро одевались с особой тщательностью. Праздничные белые калазирисы (удлиненное платье рубашечного покроя, без рукавов на узких или широких лямках) из тонкого льна, изящно обвивали стройные тела девушек, закрывая от взора мужчин стройные ноги. Веки глаз были искусно подведены зеленой краской (черная краска сурма появилась намного позже), подчеркивая красивый миндалевидный разрез. Головы украсили венками из ярких цветов. На

запястья рук надели изящные браслеты из меди, украшенные драгоценными камнями бирюзой и малахитом. Зеленый и голубой были любимыми у египтян. Эти оттенки считались цветами вечной жизни, которой повелевает дочь бога Ра — Хатхор.

— Тийе, как я выгляжу? — спросила младшая сестра.

— Ты прекрасна, как сама богиня Хатхор, — улыбаясь Архигии ответила Тийе.

— Все равно ты красивей меня. Так все считают в доме наших родителей.

— Человек, должен быть красив не только лицом, но и душой. Ты моя любимая сестра, значит самая прекрасная во всем Египте, — обняв Архигию и кружа ее по комнате, взяв за руки, сказала Тийе. — Нам надо спешить, скоро ночь уступит свои права дню. Посмотри в окно, на ночном небе звезды начинают бледнеть, скоро появятся первые лучи солнца.

— Да ты права, поспешим.

Сестры, взявшись за руки побежали к храму, где весь год находилась статуя богини Хатхор, охраняемая жрецами. Но не только они устремились, почти все жители столицы Фив заполнили улицы. Девушки с трудом пробирались через многочисленную толпу горожан. В какой-то миг их руки расцепились и Тийе осталась одна среди чужих людей. Архигию оттеснили от сестры.

— Архигия! Где ты? — стала звать Тийе свою младшую сестру, оглядываясь по сторонам.

Вдруг она почувствовала, как кто-то схватил ее за запястье.

— Я думала, ты потерял..., — хотела произнести девушка, но увидела перед собой старую женщину, неряшливого вида.

Одежда на ней была местами рваная, волосы давно не чесанные, спутались от грязи.

— Я знаю кто ты, — прошамкала старуха беззубым ртом, еще крепче сжимая руку девушки, чтобы та не вырвалась.

— Что вам от меня нужно? — испуганно спросила Тийе.

Старая женщина не мигая смотрела на девушку. У Тийе от взгляда черных глаз старухи, холодок побежал по телу.

— Ты отмечена богами. Именно тебя они выбрали. Ты скоро станешь главной женой фараона. Родишь ему двух сыновей. Только один из них станет фараоном, который принесет великий хаос в Египет, — продолжала говорить старая женщина.

Тийе почувствовала, что цепкая хватка старухи ослабла, она в тот же миг высвободила свою руку и бросилась бежать.

— Запомни, ты отмечена богами! От судьбы не уйдешь! — кричала в след незнакомка,

убегавшей от нее девушки.

— Тийе, куда ты подевалась? Я тебя по всюду ищу, — увидев сестру, сказала Архигия. — О чем ты говорила с этой грязной старухой? Я слышала от нашей служанки, что она колдунья и то, что говорит о будущем жителям нашего города, обязательно сбывается. Люди стараются обходить ее стороной. Она тебе, что-то предсказала? — испуганным голосом спросила младшая сестра.

— Ни о чём старуха со мной не говорила. Она просила милостыню, — солгала Тийе.

Не будет же она рассказывать Архигии, о том, что предрекла ей старая женщина. Да разве об этом можно говорить вслух. За такие слова могут казнить. Еще несколько мгновений Тийе была взволнована от услышанного, то ли от слов старухи или от слов сестры, но вскоре ее мысли перенеслись на богиню Хатхор и она перестала думать об этом происшествии. Девушки поспешили побыстрее добраться до площади храма и занять места, чтобы хорошо было видно: богиню Любви.

В великом храме шли приготовления для выноса статуи богини. Птахмес — Верховный жрец Египта, с четырьмя пророками и жрецом музыкантом вошли в зал Пламени. Там они подняли камень, закрывавший вход в Крипта (святилище). В Крипте находилась изящная ладья небольшого размера из ценной древесины, со

статуей богини Хатхор. Верховный жрец спустился в святилище, чтобы провести очищение статуи богини. Затем скульптуру вынесли из храма и установили в беседке на площади с опущенными занавесками.

На площади перед священным храмом началось волнение, как только появилась скульптура Хатхор. Весь год, она была спрятана от людских глаз. Все стремились, как можно ближе оказаться возле божества, чтобы восхититься неземной красотой богини. Вдруг в толпе послышались возгласы:

— Смотрите несут носилки! Это наш великий фараон!

— Расступись! — кричала охрана, расчищая дорогу для царя Египта Аменхотепа III.

Люди начали отходить и склоняться в поклонах, приветствуя своего повелителя. Тийе и сестра, которые оказались на пути фараона пытались спастись, от растущего давления толпы. Тийе не устояла на ногах и упала на землю, преградив дорогу царю. От страха, что ее сейчас убьют, она закрыла глаза. Наступила тишина.

Фараон Аменхотеп III, велел носильщикам остановиться. Один из воинов подошел к Тийе помог ей подняться, копьём, которое он держал в руке, показал, чтобы она ушла к другим горожанам. Девушка была напугана и продолжала стоять. К ней

Пробуждающуюся!
Владычицу, восставшую из вод океана
предвечного!
Ибо ты, мир в небесах творящая,
Наполняешь всю землю золотом, вновь
рожденная,
В Восточных горах Госпожа воссиявшая,
В утесах Западных покой нашедшая,
В Дендере еженощно спящая...»

Голоса и молитвы уносились в высь к ясному, безоблачному небу Фив. Наступил Новый год. Все верили, что он несет с собой: любовь и вечную, счастливую жизнь.

Тийе и Архигия возвращались домой с радостным настроением:

— Тийе, ты видела, как на меня смотрел юноша, стоявший рядом с нами. Я даже чувствовала тепло его тела.

— Архигия, как тебе не стыдно пялиться на мужчин, что подумают о тебе люди? — с легким укором выговаривала старшая сестра, пытаясь урезонить младшую сестру в легкомысленном поведении.

— Мне выговариваешь, а сама?

— Что я такого сделала? — удивленно сказала Тийе.

— Я видела, с каким ты восхищением,

смотрела на фараона. Разве можно так смотреть на мужчин? — с сарказмом спросила Архигия.

От смущения, что сестра застала врасплох ее мысли, у нее порозовели щеки.

— Тебе показалось, он наш повелитель.

— Я знаю, кто он, но прежде всего-мужчина. К тому же очень красивый, — не унималась младшая сестра.

— Да, милая Архигия, он прекрасен! Но, к сожалению, я для него никто. Он даже не догадывается, что я живу в его городе, — грустно ответила Тийе.

— О чем ты попросила богиню Хатхор? Расскажи мне, — обнимая сестру, спросила Архигия.

— Чтобы меня полюбил тот, кого люблю я, — уклончиво ответила Тийе. — Какое твое было желание?

— Мне хотелось бы богатого мужа, чтобы он каждую ночь дарил мне драгоценности.

— А как же любовь, милая сестренка?

— Ты же знаешь, отец нам выберет мужей, которых мы никогда не видели.

— Да, ты права, — тихо сказала Тийе, думая о чем-то своем сокровенном.

Вечером вся семья Тийе собралась в просторном зале для гостей. Кархедон-хозяин дома был окружен многочисленным семейством. Первая

жена сидела по одну сторону. Старший сын по имени Эйе, достигший совершеннолетия был с женой. Невестка держала на руках маленького мальчика. Младшая дочь по имени Нефертари от первой жены была в возрасте десяти лет и держалась возле матери. Вторая жена мать Тийе и Архигии сидела по другую сторону. Стол празднично украшенный, издавал аппетитные запахи. Жирные, жаренные гуси и утки, специально откормленные к празднику шариками из муки, приправленные душистыми травами. Свежеиспеченный хлеб из ячменной и пшеничной муки. Финики, персики, душистые дыни. Обязательным блюдом была отваренная капуста. Считалось, что она помогает от опьянения. Холодное, золотистого цвета пиво, налитое в глиняные кувшины, дополняло праздничное пиршество.

— Господин, к вам прибыл купец из Ассирии, — кланяясь хозяину проговорил слуга.

— Да, я ждал гостя, проводи его сюда в зал.

В помещение вошел молодой, симпатичный мужчина лет тридцати. У него было светлое лицо, как у всех ассирийцев, темного цвета волосы с вьющимися локонами до плеч. Скулы обрамляла густая борода. Приятная наружность гостя, вызвала интерес у сестер.

— Мир вашему дому, — вежливо произнес

незнакомец, слегка склонив голову, приветствуя присутствующих.

— Проходи. Будь, как дома. Это мой хороший друг из Ассирии, Ашам. Он купец, привез товар. Дорогой друг, у нас сегодня праздник, Новый год. Веселись вместе с нами, а завтра мы с сыном посмотрим твой товар.

— Спасибо, Кархедон. Я с радостью буду вашим гостем.

Хозяин усадил Ашама рядом с собой.

— Налейте нашему гостю пива! — приказал хозяин слугам.

Тийе и Архигия с любопытством юных девушек незаметно для остальных, разглядывали симпатичного гостя. Вскоре Тийя отвлеклась от Ашама и погрузилась в свои тайные мысли. Архигия наоборот не переставая смотрела на гостя. Иногда Ашам тоже взглядывал на девушек, пряча свое смущение в улыбке.

Затем он спросил у хозяина дома:

— Кархедон твой праздник, чем-то омрачен? На твоём лице вижу печаль.

— Да, Ашам, ты прав. Фараон отдалил меня от себя. Вскоре я уже не буду пользоваться благосклонностью Аменхотепа III. Наши доходы могут резко сократиться. Верховный жрец запретил дворцовому повару, покупать мясо нашего скота, за которым мои рабы весь год ухаживают и

откармливают на самых сочных лугах возле берегов Нила.

— Почему? Что произошло? — спросил гость.

— Верховный жрец Птахмес, особенно приближен к фараону. Именно он решает, кто обязан поставлять продукты к царскому столу. Этим занималась наша семья, еще со времен моего прадеда. Сейчас нам в этой привелегии отказано. Меня и моего старшего сына обвиняют в том, что продаем во дворец не свежее мясо. Разве бы я мог себе позволить такое? Да будет жизнь нашего фараона, вечной, — проговорил Кархедон.

— Этот Верховный жрец Птахмес, который служил еще при отце вашего фараона Тутмосе IV?

— Да. Он был наставником молодого царя. Фараон прислушивается к советам Верховного жреца. До меня дошли слухи, что мясо, убитых животных поставляет теперь один из родственников жреца. Разве я могу противостоять Птахмесу-любимому советнику нашего фараона.

— Может быть, Верховный жрец и мудрый человек, но у него нет такой красоты, как у твоих дочерей.

— К чему ты клонишь, Ашам?

— Сегодня праздник вашей богини любви — Хатхор. Подари ему одну из своих дочерей. Не один царь не откажется иметь в своем гареме прекрасный цветок. Ты богатый вельможа

Кархедон. Тебе разрешено делать такие подарки. Кто знает, может ты опять будешь одним из поставщиков для царской кухни.

— Дорогой гость, спасибо за добрые слова, но я другой жизни желаю своим дочерям.

Тийе, услышав слова гостя, встрепенулась:

— Отец, подари меня фараону, я не против.

— Нет, ни за что! — воскликнул, любящий отец. — Разумеется попасть в гарем нашему повелителю-великая честь, но что ждет тебя моя дочь, если ты ему не приглянешься? Он проведет с тобой одну ночь и больше о тебе никогда не вспомнит. Твои лучшие годы пройдут в томительном ожидании. А когда твоя красота увянет, тебя отдадут в жены какому-нибудь старому вдовцу с кучей детей или будешь прислуживать юным наложницам.

— Отец, не надо думать обо мне. Я желаю всей нашей семье счастья и благополучия. Прошу тебя выполни мое желание, которое я сегодня просила у богини Хатхор.

— Ты просила Хатхор, чтобы стать наложницей фараона? — удивился отец.

— Не совсем, я просила, чтобы меня полюбил тот, кого люблю я. Сегодня во время освещения богини Хатхор, увидела царя на площади возле храма и мое сердце отныне принадлежит только ему, — проговорив слова, Тийе закрыла лицо

ладонями и заплакала.

— Может быть, Тийе права, — произнес старший сын Кархедона Эйе — Это не будет против ее воли, она сама того желает. А мы вернем расположения фараона.

Кархедон ничего не ответил и посмотрел на дочь, у которой от слез распухли и покраснели глаза.

— Хорошо, я сегодня же подарю Тийе нашему фараону, — если богиня Хатхор благословила мою дочь.

— Чем сестра лучше меня? Я тоже хочу во дворец, — капризно надув губки сказала Архигия.

— Ты еще молода, да и кто-то должен остаться с матерью, — урезонил младшую дочь отец.

Архигия кокетливо склонила голову и посмотрела на гостя. Ашам, улыбаясь пристально смотрел на юную Архигию. Девушка поняла, что возможно ее судьба тоже сделает свой поворот. Она незаметно улыбнулась гостю. Через мгновение ее печали развеял взгляд симпатичного гостя.

— Тийе иди в свою комнату, надень самый красивый калазирис. Когда стемнеет мы отправимся во дворец, — велел Кархедон дочери.

Девушка, перестала плакать, с сияющими глазами поспешила в свою комнату.

Пока судьба Тийе решалась в доме ее отца, во

дворце фараона шло приготовление к празднованию Нового года. Дворцовые пекари, повара с раннего утра готовили праздничную еду для царя и его гостей. Так же во дворце шептались, что сегодня Аменхотеп III выберет из своего гарема ту единственную, которую назовет главной женой и царицей Египта. Фараон принял такое решение и сообщил об этом своему соратнику и советнику Верховному жрецу Птахмесу. Жрец много лет служил его отцу Тутмосу IV. Когда фараон Тутмос IV умирал, он взял слово с жреца, что тот будет рядом с молодым Аменхотепом III и будет давать мудрые советы. Молодой фараон во всем доверял Птахмесу и часто прислушивался к мудрым словам жреца.

Верховный жрец Птахмес, как и все люди, стоявшие у власти, был тщеславным и честолюбивым. Птахмес являлся хранителем главного храма Фив, построенный в честь бога Амона и его жены богини Мут. Большая часть жертвоприношений, приносимая в храмы в виде золота, драгоценностей, оседала в его копилках, чем в казне фараона. Он был самым влиятельным человеком после царя Египта. И намного богаче, чем сам фараон. Именно он одобрил решение фараона, чтобы Аменхотеп III в день празднования года выбрал себе главную жену. На это у него были свои причины. Верховный жрец Птахмес заключил

делку с царем Вавилонского государства, в надежде получить от него щедрые дары. Сегодня он ждет тайного посла от него. Птахмес шел по темным коридорам дворца. Гладко, выбритая голова жреца и натертая маслом, отражала блики факела, который нес его верный помощник Мерира I. Молодой человек был его племянником, сыном младшего брата Птахмеса. Он тоже был жрецом, о чем говорила его лысая голова. По законам Египта, Верховный жрец мог передать свой титул близкому родственнику по наследству. Мерира I в четыре года был отдан на воспитание своему дяде Птахмесу. Чтобы стать верховным жрецом, нужно было посвятить, много лет образованию. Мерира I в этот год исполнилось восемнадцать лет. Птахмес только ему мог доверить дворцовые тайны. Поэтому он взял его с собой на встречу с представителем Вавилонского царя. Они вошли в небольшое помещение. Там их ожидал мужчина. Он молча склонился в приветственном поклоне перед Верховным жрецом.

— Вы не один? — спросил незнакомец.

— Своему помощнику, я доверяю, как себе, можешь говорить, — сказал Птахмес.

— Мой великий царь Куригальзу I, шлет вам поклон и просил передать, что он предотвратил заговор против Египта.

— О чем ты говоришь?

— Сирийские царьки, хотели начать войну против Аменхотепа III, попытались вовлечь нашего правителя в союз против фараона. Куригальзу I, послал им категорический отказ и даже угрожал войной, если пойдут на Египет. Мой повелитель никогда не скрывал перед другими государствами, что состоит в дружественных отношениях с Аменхотепом III.

— Пусть наших врагов пронзит острое копьё бога Амона! — воскликнул разгневанным тоном Птахмес. — Ты проделал длинный путь через пустыню, чтобы нам сообщить о подлых Сирийских трусах?!

— О вашей мудрости знают не только в Фивах, — льстиво сказал тайный посол. — Также говорят, что Аменхотеп III прислушивается к вашим словам. И не один совет, который возглавляет фараон, не проходит без вашего участия.

— Довольно лести, говори прямо, что желает твой повелитель Куригальзу I?

— До нас дошли слухи, что фараон во время празднования Нового года выберет себе главную жену, которую назовут царицей Египта. У моего царя просьба, чтобы великий Верховный жрец храма бога Амона посоветовал назначить главной женой одну из принцесс Куригальзу I. В гареме у фараона две дочери нашего повелителя и младшая

любимая сестра.

— За такую просьбу я велел бы тебя казнить, но не хочу нарушать давний дружественный союз между нашими государствами, — проворчал сердито Птахмес.

— К нашей просьбе мы прилагаем щедрый подарок для храма Амона. Пусть Верховный жрец поднесет дары богу Амону и его жене богине Мут, — с этими словами он подал изящную шкатулку из малахита, наполненную драгоценными камнями.

Жрец кивком головы, велел Мерира I взять подарок.

— Ваши дары пойдут в приношение в храм богу Амону, — сказал Верховный жрец Птахмес. — Богиня Мут покровительница влюбленных услышит наши молитвы и благословит одну из прекрасных принцесс Вавилонского государства на престол.

— Мы рассчитываем на благосклонность бога Амона и его жены богини Мут, — льстивым голосом сказал тайный гость, склонившись в низком поклоне перед Верховным жрецом.

Затем посол, закрыл голову и лицо, оставив только открытыми глаза, льняным белым шарфом и поспешно покинул помещение.

Верховный жрец Птахмес и его племянник отправились в другую половину дворца. Вошли в

просторное помещение. Аменхотеп III стоял на открытом балконе, взгляд его был устремлен на реку Нил.

— Повелитель, Верховный жрец и его помощник, — сказал слуга фараону.

— Пусть войдут.

— Мой повелитель, позволь потревожить твой покой, — сказал Птахмес, обращаясь к царю Египта.

Фараон обрелся.

— Птахмес, Мерира, проходите. Я всегда вас рад видеть.

— У меня для моего повелителя хорошие новости. Слухи, которые доходили до нашей столицы, не были лживыми. Сирийские цари, готовились к войне на Египет. Они хотели, чтобы их союзником стало Вавилонское государство. Но царь Куригальзу I ответил отказом и даже угрожал им войной. Сирия отказалась от своих воинственных планов, после угроз царя, — сказал Верховный жрец.

— Мы должны отблагодарить нашего друга царя Вавилонского государства, что предотвратил захват наших земель. Сирию, когда-то завоевал мой предок Тутмос I. Они хотят независимости? Не довольны моим правлением? А как ты думаешь, мой ближайший советник?

— Мой повелитель, прав. Надо отблагодарить

царя Куригальзу I за преданность нашему повелителю.

— Отправь ему золота от моего имени.

— Хорошо, мой господин, — жрец склонился в поклоне и ждал, когда фараон опять обратится к нему.

— Ты, что-то еще хотел сказать?

— Сегодня, мой господин, для тебя великий день, выбрать из гарема главную жену.

— Да, Птахмес, сегодня, — грустно ответил фараон.

— Ты уже определился с выбором?

— Нет, мой друг.

— У нас есть хороший сосед и союзник Вавилонское государство. Почему не назначить одну из принцесс царя Куригальзу I царицей Египта? Ее зовут Оливия. Она юна, красива.

— Ты считаешь, что это еще больше скрепит наш дружественный союз с царем?

— Разумеется.

— Но меня мучают сомнения, Птахмес. Полюбит ли принцесса с чужих краев, наших богов? Будет верна и предана Египту.

— Оливия не только дочь царя Куригальзу I, но она также является твоей племянницей. Ваша младшая сестра была отдана замуж за Вавилонского царя. По законам Египта очень важно сохранять чистоту царской крови.

— Я, знаю, законы Египта, — сказал фараон.

— Оливия, прибыла сюда в детском возрасте. Ей тогда было всего девять лет. Наложницей твоей она стала в пятнадцать лет. Я думаю, что Египет стал ее Родиной. Она свободно говорит на нашем наречии и с усердием молиться Египетским богам. Недавно у нее родилась дочь, ты ее назвал Бакетамон. Боги услышат, наши молитвы и она подарит тебе наследника.

— Да, да, я знаю. Хорошо, пусть будет Оливия. Ступайте. Оставьте меня одного. Я, должен, подготовиться к празднику, — сказал Аменхотеп III.

Птахмес и Мерира I, кланяясь, вышли их покоев фараона. На лице Верховного жреца была довольная улыбка. Пока все шло по его планам.

Праздничный зал дворца Аменхотепа III освещали несколько десятков факелов. Фараон сидел на своем высоком троне, созерцая на гостей. Здесь находились богатые вельможи столицы, иностранцы из Вавилонского государства, Митанни, Ассирии, Кипра. Гости все прибывали, принося царю Египта различные дары от своих правителей в знак дружбы. Не далеко от Аменхотепа III сидела принцесса Вавилонского государства, юная Оливия, которую Верховный жрец пророчил в царицы Египта.

Птахмес находился рядом с фараоном. Его

племянник Мерира I сидел в зале среди гостей. Аменхотеп III, приветствовал своих гостей с непроницаемым лицом, но мысли царя были далеко. Фараон знал, что для своих тридцати лет, достиг многого. Он Великий царь Египта. Государство процветает. Во время правления Аменхотепа III не одно соседнее государство не осмеливалось напасть на его народ. В гареме, были самые прекрасные принцессы, привезенные с чужих земель. Но он был одинок, не смотря на все дворцовое окружение. Он увлекался наложницами, но не к одной из них не воспылал любовью. Еще не от одной женщины не потерял голову. Может быть он не умеет любить? Из всех женщин, какие были в его жизни, он любил только одну. Это была его мать. Но это сыновние чувства и не более того. Когда он встретит ту единственную, с которой разделит радости и огорчения? Оливия, дочь Вавилонского царя красивая и покорная, но она не заставляет его сердце биться в сладостной истоме.

Верховный жрец наклонился к голове Аменхотепа III и тихо произнес:

— Повелитель настал час, пора объявить о главной жене.

Аменхотеп III кивнул головой, тем самым, разрешая жрецу произнести речь. Верховный жрец Птахмес с важным видом отправился в центр зала. Но в это время к фараону подошел охранник и

склонился в почтительном поклоне.

— Говори воин, я тебя слушаю. Не хочешь ли ты сказать, что на нас напали? — шутливым тоном, громко сказал Аменхотеп III.

Среди гостей послышался веселый смех, на шутку фараона.

— Нет, мой повелитель. Пришел человек по имени Кархедон. Говорит, что у него для великого фараона подарок.

Верховный жрец Птахмес изменился в лице от злости, услышав имя Кархедон. Именно он запретил Кархедону появляться при дворе. Вельможа поставлял на царскую кухню свежее мясо, но Верховный жрец, за хорошую взятку поручил это делать другому.

— Да как он смеет являться сюда? — зашипел вполголоса Птахмес.

Фараон поднял руку. Наступила тишина.

— Сегодня праздник великой и прекрасной богини Хатхор! Сегодня двери моего дворца открыты для любого, кто пожелает сюда войти! Впустите Кархедона!

Через некоторое время все увидели мужчину, возле него шла девушка. На ее голову было надето шелковое полупрозрачное покрывало, которое полностью закрывало ее лицо.

Необычная пара подошла к трону фараона.

— Великий фараон, разреши тебе сделать

подарок. Это моя дочь Тийе.

— Почему ее лицо скрывает покрывало. У нее есть изъян или она уродлива? — спросил фараон.

— Нет, мой повелитель, Тийе прекрасна. Вы сами можете в этом убедиться.

— Такними же с нее покрывало!

— Моя дочь настаивает, что накидку снимет только фараон, если к ней приблизится кто-то другой, то она пронзит свое сердце кинжалом.

Наступила гнетущая тишина.

— Да как ты смеешь указывать фараону?! Стража! — в ярости закричал Птахмес.

Фараон опять поднял руку. Верховный жрец Птахмес, замолчал.

— Твоя дочь смелая и отчаянная! Я люблю свой народ, а мой народ любит меня! Я, фараон Египта, уступлю прихоти твоей дочери, чтобы не омрачить Новогодний праздник! Если она уродлива, я велю заточить вас в темницу, а затем казнить.

— Ваша воля, мой повелитель, — сказал, дрожащим голосом от испуга, Кархедон, склонившись в низком поклоне.

Аменхотеп III встал со своего трона, подошел к девушке. Он обошел вокруг нее, словно играя. Фараон почувствовал тонкий, нежный аромат розового масла, который исходил от таинственной гостьи. Аменхотеп III встал напротив лица незнакомки, затем одним движением руки, задел

покрывало на девушке. Тонкая, легкая ткань плавно соскользнула с ее головы, лица, округлых плеч и легла к маленьким стопам девушки. У него вырвался возглас восхищения, когда он увидел ее красивое лицо. Ему казалось, что она до самого сердца обожгла дерзким взглядом своих черных, как ночь, миндалевидных глаз. Тийе не отвела взгляд, не опустила его в пол. Она смело смотрела на фараона, словно говоря ему: «Что убедился, какая я красивая?» Тонкие, маленькие ноздри ее прямого, точеного носа раздувались, когда она каждый раз делала вдох. На полных губах цвета, красного граната, блуждала улыбка. Щеки от смущения, что возле нее стоит близко фараон, покрылись нежным румянцем.

— Как зовут твою дочь, Кархедон?

— Тийе, мой повелитель, ее зовут Тийе.

— Ты счастливый отец, что у тебя такая красивая дочь. Будь моим гостем. Веселись на нашем празднике.

— Благодарю, — пробормотал Кархедон и смешался с толпой гостей.

Фараон все еще стоял возле Тийе. Он чувствовал, как в его теле растет возбуждение. Аменхотеп III осторожно взял за изящные, тонкие пальцы девушки своей сильной ладонью, словно боясь сделать ей больно. От прикосновений его рук, сердце девушки радостно забилося. Фараон подвел

гостью к своему трону и предложил ей присесть у его подножия. Аменхотеп III, расположившись на своем троне, посмотрел на Тийе и его суровое лицо озарила улыбка. Среди гостей слышались приветственные возгласы. Не каждый день увидишь на лице царя, улыбку. Но не у всех гостей было радостное настроение. Племянник, Верховного жреца Птахмеса Мерира I, сидел с подавленным настроением. Он находился вблизи от девушки, лицо, которой было спрятано под покрывалом и когда оно упало к ее ногам, Мерира I увидел ее красоту. Воображение его разыгралось, ему показалось, что сама богиня Хатхор явилась на праздник. От одного взгляда на прекрасное лицо Тийе, тонкий стан, линии, которого подчеркивало платье, у него сладко зануло в груди. Мерира I, племянник Верховного жреца влюбился в гостью с первого взгляда. В первые в жизни он почувствовал себя глубоко несчастным. Мерира I с трудом отвел, восхищенный взгляд от девушки, делая вид, что поглощает фрукты.

Верховный жрец Птахмес, наблюдавший за фараоном, остался не довольный тем, что царь отвлекся на девушку. Он склонился к фараону и что-то ему тихо сказал.

— Дорогой Птахмес, празднование Нового года будет длиться десять дней. Мы успеем объявить о назначении главной жены, а пока, мой

друг, наслаждайся весельем, — ответил жрецу радостным голосом Аменхотеп III.

Верховный жрец Птахмес, вежливо склонился перед ним в поклоне, оставаясь стоять рядом. У него все внутри клокотало от злобы на Кархедона и его красивую дочь. Была бы его воля он бы самолично принес в жертву богам этого выскочку вельможу.

— Позвольте, мне покинуть праздник. Настало время молиться богам, — склоняясь в низком поклоне, обратился жрец к царю.

Фараон кивнул головой в знак согласия. Верховный жрец под пристальные взгляды гостей покинул зал, за ним, как тень последовал его племянник и верный помощник Мерира I.

— Ты вел себя как глупый мальчишка! — раздраженно выговаривал жрец племяннику, когда они остались наедине. — Как ты мог с нескрываемым восхищением смотреть на женщину фараона? Это могло стоить тебе жизни. В зале много гостей и любой из них с радостью бы объявил нас изменниками Аменхотепа III. Ты должен научиться владеть своими эмоциями и чувствами.

— От вас дядя ничего нельзя утаить. Мне почудилось, что сама богиня Хатхор явилась на наш праздник, — пытался оправдаться юноша.

— Обещай, что больше никогда не позволишь

подобную вольность! — сурово сказал Птахмес, пристально, посмотрев в глаза племяннику.

— Разумеется, дядя, никогда, — грустно ответил Мерира I.

Больше они не промолвили ни слова пока шли по дворцовым коридорам дворца. Возле ворот их ждали носильщики с носилками.

— В храм Амона, — приказал Птахмес своим слугам.

Двенадцать носильщиков подняли носилки и не торопясь, раскачиваясь в такт ходьбе, понесли Верховного жреца и его племянника по улицам Фив. Ночь была теплой. Полная луна на ночном небе освещала путь. Ветер, дувший с реки Нил, освежал легким дуновением путников, оказавшись в ночи. Он нес с собой запах воды. Было слышно, как из реки с шумом выплескивается вода. Омывает илистый берег и опять возвращается в Нил, чтобы продолжить свой бесконечный путь по руслу священной реки. Начинался великий разлив Нила. Где-то там далеко за горизонтом, было видно на небе всполохи молнии. Верховный жрец Птахмес верил, что это грозный бог Сет, мчался на огненной колеснице, чтобы встретиться в битве со своим братом Осирисом. Но боги тоже устали от войны жестокого Сета. Они попросят Гора-повелителя неба, покровителя фараонов. Гор-повелитель неба, внемлет просьбе богов, разверзнутся небеса и

дожди мощным потоком прольются на изможденные жарой земли Египта. Это на время охладит злобный пыл, бога войны Сета. Богиня Анукет-повелительница воды и разлива Нила с радостью примет влагу небесную в священную реку. Она разольется, затапливая прибрежные земли и пряча их от бога войны Сета. Разгневанный поражением, бог пустыни Сет, вернется обратно в раскаленные пески своих владений, чтобы набираться сил для следующей битвы с непокорными богами.

Птахмес, погруженный в свои невеселые мысли, внимательно вглядывался в линию горизонта. Он видел, что приближается гроза, молнии то и дело вспыхивали, озаряя на короткий миг ночное небо.

— Бог Сет уже сел в свою огненную колесницу, — сказал он племяннику. — Бог Амон ждет нас, когда мы обратимся к нему с молитвами. Возложим дары на священный алтарь, принесенные жителями Фив и будем молиться. Пусть бог Амон внемлет нашим молитвам и усмирит, разгневанных богов.

— Да пусть будет так, — повторил за ним Мерира I.

Пока служители храма от имени всех, живущих на земле Египта будут возносить молитвы в храме Амона, во дворце продолжался праздник,

посвященный богине Хатхор.

В дворце зала шло веселье. Играла музыка. В центр помещения вышли десять юных танцовщиц. Они почти были обнажены. Стройные бедра, едва прикрывала узкая полоска ткани, расшитая голубой бирюзой. Их изящные шеи украшало ожерелье из многочисленных низок бус. Груды были оголены. Тонкие станы извивались в такт музыки. В основном танец состоял из сострясания ожерельем. Считалось, чем ритмичней и дольше сострясают бусами танцовщицы, тем самым отгоняют зло и способствуют возрождению новой жизни. Красавицы танцевали, приводя в неистовый восторг гостей.

Из всех, присутствующих только один человек не восхищался изящными телами танцовщиц. Это был фараон. Его сердце билось быстро, не от ритмичной музыки, под которую танцевали юные прелестницы. Взор царя Египта был устремлен на Тийе, которая покорно сидела возле его ног. Все мысли были только о ней. Девушка находилась совсем рядом. Аменхотеп III ощущал своим бедром тепло ее плеча, которым она прижалась к его ноге. Иногда Тийе переводила взгляд от танцовщиц на фараона и смотрела томным взглядом на повелителя. Темные, прекрасные глаза девушки излучали любовь, нежность, преданность. От избытка, нахлынувших

чувств от ее близости, фараон нежно проводил своей ладонью по плечу Тийе. Девушка на миг поднимала свою руку и тоже слегка касалась его руки. Аменхотепа III, касание изящных пальчиков девушки его руки, приводило в восторг. Все тело фараона томилось в сладком предвкушении, когда он думал о физической близости с нежной Тийе. Ничего подобного великий царь Египта не испытывал, не с одной наложницей своего гарема.

— Богиня Хатхор, услышала мои молитвы и подарила мне тебя, прекрасная дочь Кархедона. Сегодня ты подаришь мне свою любовь, а я тебе обещаю, что никогда не расстанусь с тобой. Ты мне веришь, Тийе? — тихо спросил фараон.

— Да, — кротко ответила девушка.

Аменхотеп III встал со своего трона. Музыка перестала играть, танцовщицы замерли, все гости склонились в почтительном поклоне.

— Сегодня боги преподнесли мне чудесный подарок, прекрасную Тийе, — величественно произнес фараон. — Славьте богиню Хатхор, что она великодушна к нашим молитвам! — с этими словами он повернулся и направился к выходу из зала, в сопровождение охраны.

К Тийе подошли две женщины, они помогли ей встать и повели ее в покои фараона. Аменхотеп III, находился в своих покоях с нетерпением ожидал появления юной наложницы. Вот наконец-то двери

спальни открылись. Тийе вошла в комнату царя в сопровождении двух рабынь. Фараон велел им оставить их одних с девушкой. Аменхотеп III, не смотря на эмоции, переполнявшие его к Тийе не хотел напугать девушку своим страстным желанием овладеть ее телом в тот же миг. Он приблизился к смущенной наложнице и убрал заколку с ее головы. Тяжелые, густые волосы послушной волной рассыпались по плечам, от чего она стала еще желанней и прекрасней. Тийе от волнения, что находится наедине рядом с фараоном, испуганно, но в то же время с восхищением смотрела на мужчину, которому решила подарить свою юную любовь. Его ладони легли на ее хрупкие плечи, почувствовав тепло девичьей плоти. Через несколько мгновений, обнаженное тело Тийе было в крепких объятиях Аменхотепа III. В эту ночь желание Тийе исполнилось, она стала наложницей фараона.

Утром двое влюбленных проснулись в объятиях друг друга.

— Ты будешь моей навсегда, — нежно целуя в чувственные губы Тийе, сказал фараон.

— Рано или поздно разлука ждет нас, — прильнув к его широкой груди любимого, печально произнесла Тийе.

— Нас может разлучить только смерть, — в пылу страсти сказал Аменхотеп III.

— Мой божественный царь, разве ты не должен объявить о главной жене? Это будет одна из принцесс твоего гарема?

— Да, милая Тийе ты права. Таков закон Египта. Главной женой может быть женщина царских кровей.

— Я не смогу жить с мыслью, что в твоих объятиях другая. Как только это произойдет, я убью себя.

— Не смей так говорить. Я только обрел настоящую любовь и не хочу ее терять.

— Ты прямой наследник богов, тебе всё и все подвластны. Ты сам закон Египта. Пусть будет так, как ты пожелаешь. Твои покровители бог Амон и его жена богиня Мут. Разве ты мало построил храмов в их честь по всему Египту?

— Ты не только красивая, но и мудрая. Я изменю закон. Главной женой будешь ты, Тийе, а также царицей Египта. Если кто пожелает возразить, то я посчитаю его своим изменником и велю казнить.

После обеда фараон собрал своих главных визирей, пригласил на совещание жрецов, среди которых присутствовал Верховный жрец Птахмес.

— Я желаю объявить о назначении главной жены.

Мрачно, сидевший верховный жрец, улыбнулся еле заметной улыбкой. Наконец-то он

сдержит слово перед царем Вавилонского государства.

— Титул главной жены присваивается Тийе-дочери Кархедона.

— Что!? — закричал злобно Верховный жрец Птахмес.

В зале наступила тишина.

— Но она не принцесса, в ней даже не течет кровь царей. По закону Египта...

— Я, закон Египта! Мне решать, кто станет царицей Египта! — раздраженным голосом сказал фараон, сверля взглядом своего наставника.

— Простите, мой повелитель, бог Амон не одобрит твоего поспешного решения, — промямлил тихо Верховный жрец.

Если бы на его месте, эти слова произнес кто-нибудь другой, его бы тут же казнили, посчитав изменником. Но это был хороший друг фараона. Царь умел прощать своих близких друзей.

Фараон поднял правую руку. Тут же несколько слуг внесли пять больших блюд из меди. На них были уложены драгоценности и слитки золота.

— Дорогой Птахмес, надеюсь этих подношений хватит для бога Амона и его жены богини Мут. Сегодня же осыпьте священные алтари дарами, которые я жертвую в честь главной жены Тийе. Пусть боги благословят наш брак. Завтра же

объявите нашему народу о предстоящей свадьбе. Будет так, как я сказал! — произнес слова повелитель и покинул зал совещания.

Солнце только начало пробиваться из-за песчаных гор. Утренняя прохлада свежим ветром ворвалась через белые мраморные колонны открытого балкона. Ветер дуновением задел букеты из белых и красных роз, стоящих в спальне фараона в высоких, изящных вазах, напоминающие стройный стан юных девушек. Легкий, чудесный аромат поднялся от цветов, проникая за полог, закрывающий постель спящих. Фараон тоже проснулся с первыми лучами солнца. Он смотрел, на лежащую возле него Тийе, боясь нарушить ее сон. Шелковое одеяло соскользнуло с тела юной красавицы, обнажив красивую полную, грудь, стройную фигуру. Аменхотеп не хотел будить девушку, но его рука невольно легла на округлое бедро Тийе. Ее кожа, умащенная ароматными маслами, была нежной и шелковистой. От его ласковых прикосновений Тийе сладко потянулась и прильнула к его губам.

— Я люблю тебя Тийе, — тихо произнес Аменхотеп, отвечая на ее поцелуй.

Но им пришлось прервать свои страстные объятия. За дворцовыми воротами послышались возгласы:

— Да, здравствует, наш великий фараон!

Аменхотеп III хлопнул в ладоши. Тут же вбежал слуга, не поднимая взгляда на обнаженного фараона, он склонился в низком поклоне.

— Почему горожане пришли к дворцовым воротам и кричат? — спросил фараон.

— Народ радуется вашему выбору, мой повелитель. Люди ликуют, что вы выбрали жену из Египта, а не заморскую принцессу.

— Ступай.

Слуга все также, не поднимая взгляда на царя и склоняясь в поклоне, удалился из покоев.

— Народ принял тебя, Тийе. Он одобрил мой выбор. Жители пришли поздравить нас с предстоящей свадьбой.

— Жрецы будут против нашего брака, — с опаской ответила Тийе.

— Я задобрил бога Амона. Они довольны.

Затем фараон засмеялся и сказал:

— Еще, не одна женщина, не стояла мне так дорого, как ты. Долгие годы я молился богине Хатхор, чтобы она услышала мои молитвы и подарила мне тебя. Ты счастлива?

— Да, я счастлива. Только смерть, может разлучить нас, — сказала Тийе.

Не все были довольны выбором фараона. Верховный жрец Птахмес, пребывавал в унынии. В его покои вошел тайный посол от царя Вавилонского государства.

— Верховный жрец, ты не выполнил просьбу царя Куригальзу I. Он будет огорчен, — выговаривал посол Птахмесу. — Разве по законам Египта может стать главной женой женщина из простого народа?

— Наш, фараон, мудрый, он изменил закон. У принцессы Оливии — наложницы нашего повелителя, родилась дочь. Ее зовут Бекатамон. Если у новой жены фараона родятся сыновья, то есть надежда, что союз между двумя державами возможен. Передай мои слова своему повелителю.

— Хорошо, передам, — тайный гость склонился в поклоне и покинул Верховного жреца.

— Дядя, ты пообещал царю, что его внучка сядет на престол? — удивленно спросил Мерира I.

— Зачем сеять вражду? Боги сами решат, кого благославить на трон, — уклончиво ответил жрец племяннику.

В доме Кархедона, отца Тийе, шло приготовление к свадьбе. Он выдавал замуж дочь от второй жены, Архигию. Женихом был Ашам. После свадьбы, юная Архигия, расстанется с отчим домом, и муж увезет ее в далекую Ассирию. До Тийе дошли слухи, что ее сестра выходит замуж и возможно они больше никогда не увидятся. Она спросила разрешения у фараона побывать дома и проститься с сестрой.

— Я прикажу, чтобы тебя отнесли в дом

твоего отца на царских носилках, они сделаны из золота.

— Ты великодушен, мой божественный супруг, но позволь мне прибыть в дом родителей без особой роскоши. Я не хочу привлекать лишнее внимание горожан к себе.

— Поступай, как пожелаешь, Тийе.

Родственники были рады встретиться с Тийе. Архигия хвасталась перед сестрой драгоценностями, которые подарил ей молодой супруг.

— Архигия, ты счастлива? — спросила Тийе, младшую сестру.

— Конечно, он любит меня и каждую ночь дарит, что-нибудь изящное из драгоценностей.

— А, ты любишь его?

— Наверное люблю, я еще не поняла, — сказала Архигия.

— Завтра вы уезжаете? Мы больше с тобой не увидимся, любимая сестра, — грустно сказала Тийе. — На прощание хочу поделиться с тобой одним секретом. Я под сердцем ношу ребенка фараона.

Архигия обняла сестру и поцеловала ее в щеку.

— Дорогая, Тийе, я рада за тебя, что ты обрела счастье. Фараон, любит тебя? — спросила младшая сестра.

— Да, очень любит.

В покои дочерей вошел отец:

— Тийе, нам надо поговорить.

— Прощай, Архигия, мне пора возвращаться во дворец, — вытирая слезы и выходя из покоев сестры, сказала Тийе.

— Я слушаю, тебя, отец.

— В народе говорят, ты пользуешься большой любовью и благосклонностью фараона. Но меня и твоего старшего брата Эйе беспокоит, что, не смотря на расположения царя, ты одинока.

— Я, не понимаю, отец, к чему твои слова?

— Верховный жрец Птахмес, все еще злиться, что фараон изменил закон и официально женился на тебе. Главной женой фараона должна была стать принцесса Вавилонского государства. Тебе может угрожать опасность. Предложи своего старшего брата Эйе на должность визиря. Наш род считается одним из благородных, города Фив и мы богаты. Приблизив, своего брата к фараону тем самым, ты еще больше докажешь свою преданность царю Египта.

— Я ношу ребенка под сердцем, — скромно, потупив глаза произнесла Тийе.

— Слава богине Исиде! — воскликнул отец.

— Если с благословения богов родится наследник Египта, то я смогу обратиться с такой просьбой о назначении визирем, моего брата Эйе.

— Моя дочь, мудрая женщина, — радостно сказал Кархедон. — Все в руках богов. Эйе, завтра же ступай в храм для подношения даров и пусть жрецы в своих молитвах поблагодарят богов от нашего имени.

— Я отберу из стада самых лучших и упитанных быков, чтобы их принесли в жертву богине Исиде — покровительнице новорожденных, — пообещал старший сын.

Попрощавшись с родными Тийе вернулась во дворец.

Пришло время и прекрасная, юная Тийе, любимая супруга Аменхотепа III родила здорового мальчика, его назвали Тутмос. Радости не было границ фараона. В честь рождения наследника фараон для народа Египта устроил праздник. Всюду была слышна музыка, песни, восхвалявшие фараона и его главную жену Тийе.

— Боги благословили нашего царя и подарили наследника, — слышалось ликование по улицам столицы Фив.

Караваны верблюдов, нагруженные золотом Египта, несли свои тяжелые ноши по раскаленным пескам пустыни в разные государства. Аменхотеп III преподносил щедрые дары дружественным государствам: Миттании, Вавилонскому, никто не остался без внимания божественного царя Египта. В честь супруги Тийе фараон приказал начать

строить дворец, какого еще не видели в Египте. Также он учел просьбу своей любимой и взял к себе на службу визирем ее сводного брата Эйе, чем опять вызвал недовольство Верховного жреца Птахмеса. Но звезда жреца была на закате, старый и больной наставник фараона, не мог противостоять уму и активной деятельности Тийе и ее брата. Вскоре он свои полномочия передал по праву наследства ближайшего родственника: племяннику Мерира I.

Через два года после рождения Тутмоса на свет появился еще один сын Тийе и фараона. Его назвали в честь отца- Аменхотеп IV. В отличие от старшего брата Аменхотеп IV не обладал крепким здоровьем, поэтому вызывал у своей царственной матери тревогу за свою жизнь. Из-за постоянного материнского ухода, Аменхотеп IV, рос капризным и избалованным ребенком. С возрастом он стал понимать, что его, старший брат будет будущим наследником престола. Фараон любил обоих сыновей, но все-таки любимчиком у него был Тутмос. Он гордился старшим сыном, который обладал смелостью, отвагой еще будучи ребенком. Аменхотеп III готовил достойную смену на свой престол после себя. Свободное от правления времени, фараон больше внимания уделял Тутмосу, вызывая ревность и зависть у младшего сына. Но пока братья подрастали, у них была пора

безмятежного детства.

Когда Аменхотепу IV исполнилось три года его мать ждала третьего ребенка. В этот год, жители Фив готовились к ежегодному прекрасному празднику Долины. Он начинался в новолуние десятого месяца и продолжался десять дней. Поэтому случаю, статую бога Амона, жрецы устанавливали на церемониальную ладью и переносили на плечах вместе со статуей богини Мут до берега реки; за ней шествовал кортеж фараона, затем знатные вельможи и простой народ. В этом году царица Тийе не пошла на празднование в связи с беременностью. Старший сын Тутмос был взят на праздничную церемонию. Ему было уже пять лет. Аменхотеп IV в связи с малолетним возрастом остался возле матери.

Тутмос во всем старался подражать своему отцу. В свои пять лет, он уже знал, что является наследным принцем Египта. Он сидел на троне рядом с царственным отцом гордо, выпрямив спину. Палящее солнце нещадно обжигало кожу, хотелось пить. Но маленький Тутмос терпеливо сидел возле фараона, не шелохнувшись. Носильщики, не спеша, следуя за жрецами несли в носилках из чистого золота — повелителя Египта и будущего наследного принца. Процессия подошла к порту, где на волнах раскачивалась, словно огромная птица, ладья фараона. Жрецы прошли по

гибким доскам трапа, которые раскачивались и прогибались от веса ходоков и взгромоздили статуи богов на палубу лодки, под общее ликование горожан.

Носильщики осторожно поставили носилки фараона на землю. Аменхотеп III взошел на ладью. Тутмос, последовал за отцом. Он еще никогда не плавал на большой лодке, ступив на шаткие подмости детское сердце принца дрогнуло от страха, но всего лишь на миг. На палубе стоял его отец и смотрел на сына сверху вниз. Его взгляд говорил: «Тутмос-сын мой, ты не должен показывать страха перед своим народом, иначе они перестанут в тебя верить.» Принц шагнул на доски, ведущие на палубу и не сводя своих черных глаз с отца поднялся на ладью без посторонней помощи и встал рядом с отцом. Отец улыбнулся ему одними глазами и кивнул головой, похлопав наследника по плечу своей рукой. Аменхотеп III был горд за своего старшего сына. Затем послышался всплеск воды. Гребцы-рабы спустили на воду весла и ладья заскользила по спокойной глади реки по течению. Путь по воде длился несколько часов. Фараон стоял на палубе, широко расставив ноги, чтобы удержать равновесие и не упасть. Тутмос стоял рядом. Наконец-то они прибыли к месту назначения в Царство мертвых — в храмы, умерших и обожествленных фараонов. Здесь фараон принесет

дары предкам, которые ушли в вечную жизнь. Затем, вернувшись во дворец он со своими воинами отправился на охоту на диких зверей в долине лесов. Для фараона, охота была одним из любимых времяпровождений.

В храме Исиды жрицы прославляли свою любимую богиню. Они готовили в посвящение в жрицы юную девушку. Нефертари-младшая сестра Эйе, который теперь был одним из главных визирей Аменхотепа III по просьбе главной жены фараона Тийе, приняла решение посвятить свою жизнь; служению богини Исиды. Нефертари, которой исполнилось шестнадцать лет, перед посвящением в жрицы должна была выполнить обряд. Будущая жрица проведет в полном одиночестве три дня в шалаше, сплетенный из сухого тростника, среди лугов, покрытых густой, зеленой травой, где она на арфе будет играть красивую мелодию. Бог Гор услышит напевы любимой и поспешит к ней явиться. По их поверьям к юной деве, должен был явиться бог Гор-повелитель неба, чтобы встретиться со своей возлюбленной богиней Хатхор. Считалось, что Хатхор вселялась в тела юных девственниц, чтобы злобный, ревнивый бог Сет не узнал о свидании двух влюбленных, любви, которого противилась Хатхор.

На Нефертари надели белого цвета калазирис, доходивший до стоп. Узкие лямки, скрещенные на

груди и спине, держали платье на стройной фигуре девушки. Гирлянды из душистых цветов обвивали голову и шею Нефертари. Ее юная красота и изящество должны были с первого взгляда покорить сердце бога Гор. Рано утром в сопровождении жриц храма, Нефертари проводили до места, где она должна стать возлюбленной бога. В шалаше ей оставили кувшин с водой, фрукты и музыкальный инструмент арфу. Оставив девушку в полном одиночестве, жрицы, сопровождавшие девушку, удалились в храм. Коротая время в ожидании бога, Нефертари должна было соорудить ложе из цветов и свежей травы. А затем на закате солнца она будет играть на арфе, призывая к себе любимого.

Пока Нефертари готовилась к свиданию с богом-повелителем неба мечтала о воссоединении с ним. Из дворцовых ворот вышли несколько мужчин, облаченных в военные доспехи. Это фараон и его люди пошли на охоту. Аменхотепу III нравилось одеваться в простого воина, чувствовать себя обычным охотником. Идти следом за диким зверем, плечо к плечу со своей свитой. Стать единым с дикой природой. Добравшись до равнин, где вепри со своими стаями нагуливали жир на сочных луговых травах. Фараон и его воины затаились среди густой, высокой травы, которая полностью скрывала человека, стоявшего во весь

рост. Группа охотников рассредоточилась, выслеживая добычу. Своей целью фараон наметил крупного кабана. Дикий зверь, почуяв запах чужаков, встал словно, вкопанный в землю. Глаза дикого животного, безжалостно, смотрящие на врага, налились от злости кровью. Фараон и воины не видели друг друга из-за густой травы, но они отчетливо слышали тяжелое дыхание массивного зверя. Вдруг вепрь грозно взвизгнул и побежал. Фараон привстал на одно колено, чтобы кинуть в него свое копьё, но неожиданно со стороны спины он почувствовал удар. У него потемнело в глазах, он упал, теряя сознание. На фараона напал молодой кабан, который решил сразиться с крупным самцом-соперником, но на его пути стоял Аменхотеп III, которого он и сбил с ног. Свита фараона не видела, что их повелитель лежит, обездвиженный в траве, выскочили из-за засады и погнались за крупным вепрем, чтобы сразить его.

Наступил вечер. Охотники гнались за вепрем, все дальше удаляясь от того места, где лежал без сознания Аменхотеп III. Вечерняя прохлада и выпавшая роса привели фараона в чувства. Пытаясь подняться на ноги, он услышал чудесную мелодию, льющаяся издалека. У него все еще кружилась голова, он позвал своих воинов, никто не откликнулся. Тогда он решил пойти на звуки мелодии.

Нефертари провела в одиночестве два дня. Это оставалась последняя ночь ее испытаний. Девушка стояла возле шалаша, нежно перебирая струны арфы, наполняя округу чарующими звуками. Аменхотеп III, делая осторожные шаги, словно вор, крадущийся в ночи, вышел на поляну. Он увидел шалаш из тростника. Возле него стояла красивая девушка, у нее в руках была небольшая арфа, по струнам, которой перебирали ее изящные пальчики, вызывая мелодию. Бледный свет луны подчеркивал юную красоту незнакомки.

Нефертари была увлечена игрой на арфе и не заметила, как из темноты высокой травы, вышел мужчина и подошел к ней. Увидев возле себя фараона, девушка вскрикнула от страха, выронив музыкальный инструмент из рук на землю.

— Не бойся, красавица, я не обижу тебя, — тихо произнес Аменхотеп III. — Что ты делаешь одна среди этих полей?

Нефертари успокоилась и ее лицо озарила улыбка:

— Я ждала тебя, мой бог. Ты, узнал свою возлюбленную? — протягивая к нему руки, произнесла прекрасная незнакомка.

— Как тебя зовут? — спросил фараон, удивляясь смелости девушки.

— Меня зовут Хатхор — я твоя любимая, — приглашая мужчину войти во внутрь шалаша.

Аменхотеп III последовал за девушкой. Внутри было темно, пахло ароматными травами. Фараон ощутил телом, как девушка прижалась к нему. Руки Нефертари покорно легли ему на плечи. Аменхотеп III почувствовал, как тело его напряглось от ласковых прикосновений ее рук. Он крепко прижал незнакомку к себе и прильнул в страстном поцелуе к нежному рту девушки.

«Может быть и правда на моем пути встретилась богиня любви — Хатхор», — обнимая крепко девушку, подумал царь Египта. — «Боги пощадили меня, вернув к жизни».

Всю ночь провели они в объятиях друг друга. Только перед самым рассветом сон сморил их тела. Фараон проснулся от звуков горна, подчиненные искали его всю ночь. Он открыл глаза. Рядом безмятежно спала прекрасная незнакомка. Фараон осторожно встал, чтобы не разбудить юное создание. Ее черные, длинные волосы словно шелк разметались по ложу из трав. Она была прекрасна. Очарованный ее покорной нежностью и красотой, Аменхотепу III не хотелось покидать прелестную незнакомку. Если бы он был простым охотником, то остался возле нее и провел с ней всю жизнь. Но он царь Египта и должен уходить. Фараон снял со своего пальца кольцо, сделанное из золота и изумрудов, и положил его рядом с девушкой. Аменхотеп III дорожил этим кольцом. Это был

подарок его матери, но нежные чувства, которые возникли у него этой ночью к девушке, затмили его воспоминания о матери. Фараон в последний раз посмотрел, на возлюбленную, которую ему подарила лунная ночь и вышел из шалаша.

Нефертари спала, когда услышала женские голоса возле себя.

— Ты, наверное, проспала всю ночь? — засмеялись ее подружки-жрицы.

— Где Гор?

— Ты говоришь о боге?

— Да, я всю ночь провела в его объятиях. Как он бы прекрасен и нежен.

— Вставай, нам пора возвращаться в храм, — произнесли девушки с улыбками, выходя из шалаша.

Нефертари, поднялась с ложа и увидела на полу великолепной работы кольцо. Она взяла его в руки и прижала к груди.

— Значит, это был не сон. Бог Гор, действительно явился ко мне.

Она надела на обнаженное тело платье и сжимая крепко в маленькой ладони кольцо, пошла за своими подружками, чтобы стать жрицей и служить богине Исиде.

Покинув шалаш, фараон через некоторое время встретил своих воинов. Все были рады, что он оказался цел и невредим. Царь со своими

воинами вернулся во дворец. Аменхотеп III шел по извилистым коридорам своего дворца, мысли его были все еще с юной, прекрасной незнакомкой. Но очутившись в покоях любимой жены Тийе, грезы его тут же развеялись, как легкие, пушистые облака, гонимые легким ветром на ясном небе.

— Отец! — обрадованно воскликнул старший сын Тутмос и подбежал к нему.

Фараон подхватил ребенка на руки и высоко подкинул своими сильными руками.

Тутмос весело засмеялся, играя с царственным отцом.

— Аменхотеп IV, подойди ко мне, — обратился фараон к трехлетнему младшему сыну.

Но ребенок еще больше прижался к матери с испугом, смотря на высокого, рослого отца. Аменхотеп IV, изнеженный заботой матери, боялся фараона. Его крепких рук, громкого смеха.

— Ты трус, — подбегая к брату и дергая его за волосы проговорил Тутмос.

— Сын мой, нельзя обижать младшего брата. Ты должен быть его защитой и опорой, — упрекнул отец старшего сына.

Тутмос виновато опустил взгляд в пол.

Затем Аменхотеп III подошел к Тийе и приложил свою ладонь на ее изрядно, выпуклый живот, беременность, которого уже не скрывали складки свободной одежды.

Тийе, посмотрела на мужа полным любви взглядом и улыбнулась своей очаровательной улыбкой, обнажая красивые, белоснежные зубки. Аменхотеп III был счастлив. Возле него находилась его семья, за которую он готов был отдать жизнь. Через несколько дней Тийе родила дочь, которую назвали Хенуттанеб. Когда дочь подрастет. Царь Митанни попросит ее руки. Фараон напишет ответ царю, что его дочь никогда не покинет стен дворца, чтобы не портить чистоту царской крови. Но ее имя войдет в историю Древнего Египта и дойдет до наших дней. Фараон женится на ней. Закон Египта не запрещал фараонам жениться на своих дочерях. Таким образом семейные узы сохранялись навсегда в родственных связях фараонов. Через несколько месяцев после брачной церемонии Хенуттанеб в возрасте двенадцати лет умрет от лихорадки. В гробнице фараона Аменхотепа III ее имя будет написано рядом с его. Такой чести удостаивались жены и дочери фараонов.

Однажды ночью в дом главного визиря Эйе, постучал непрошенный гость:

— Кто там? — спросил, разбуженный слуга, спавший у входных дверей.

— Я, для господина, принес срочное послание.

— Что случилось? — услышав голоса, вышел из своей спальни Эйе.

— Господин, сообщение из храма Исиды. Просят, срочно туда явиться, — сказал гонец.

Он тяжело дышал. Видимо бежал без остановки, чтобы добраться побыстрее до дома визиря.

— Что-нибудь случилось с моей сестрой?

— Я ничего не знаю, господин. Главная жрица храма Исиды велела передать, чтобы, не теряя времени прибыли к ним.

Визирь в знак согласия кивнул головой. Гонец покинул дом и его силуэт исчез на темных улицах Фив.

Два дня назад жена визиря родила второго сына. Его назвали в честь отца Эйе, Кархедон. Супруге нужен был покой. Он не стал ее будить.

Носильщики, ускоряя шаг несли своего господина под покровом ночи. Добравшись до храма, они осторожно поставили носилки на землю и остались стоять возле входа. У дверей, Эйе встретила жрица и ничего не говоря, велела следовать за ней. В полной тишине они шли по темным лабиринтам храма, держа в руках, горящие факелы. Затем вошли в комнату небольших размеров. На кровати с бледным, помертвевшим лицом лежала Нефертари — его младшая сестра. Факелы, горевшие в маленькой келье, освещали ее осунувшееся лицо. Глаза были закрыты, словно она спала спокойным сном.